

Братъя
Ветра

Посвящение

Эта книга посвящается нашему дорогому другу Синди Ян, которая покинула нас в 2020 году после сражения с раком, длившегося много лет. Некоторые в нашем сообществе знали ее под именем Синяя или Сьян, для всех, кто был с ней знаком, она стала потрясающим другом. Ее энергия и острое чувство юмора, а также решительное стремление взять от жизни все что возможно означали, что, хотя она и оставила нас слишком рано, она не потратила впустую ни одного мгновения из отведенного ей времени.

Синди стала важной частью нашего мира, а также огромной частью мира многих из тех, кто ее окружал. Радость общения с ней и то, что нам повезло быть с ней знакомыми, стали чувствоваться особенно остро после того, как она нас покинула. Прощай, наша храбрая и горячо любимая подруга. Нам всегда будет тебя не хватать.

Тэд Уильямс

Я также хочу разделить это посвящение с другом и соседом Синди Марком Гэмблом, который так прекрасно и беззаветно заботился о Синди в ее последние месяцы. От лица Синди и друзей, которые любили ее так же, как ты, я благодарю тебя, Марк.

Благодарности

Все книги про Светлый Ард, написанные с того момента, как я вернулся к нему после многолетнего отсутствия, выиграли больше, чем у меня найдется слов, чтобы об этом сказать, от работы чудесных людей, что постоянно меня поддерживали (сначала аккуратно сбив с ног) в желании снова писать о мире, изначально придуманном мной, но о котором на самом деле они знали больше и лучше меня.

(Писатели, по крайней мере этот конкретный, не особо склонны размышлять над своими прежними сочинениями. Всегда «Вперед, к следующей истории!») А потому то, что новые книги про Светлый Ард являются безупречным продолжением первых серий, во многом их заслуга. Я готов взять на себя вину за вопиющие отклонения — хотя иногда автор вынужден придумывать что-то новенькое.

В любом случае список почти бесконечен, но я назову имена тех, кто более остальных виновен в том, что они заставили Тэда проснуться, иными словами, официальные канониры: Ильва фон Лохнейсен, Рон Хайд, Анджела Вельчел, Джереми Эрман.

Моя команда поддержки в создании книг: Дебора Билль (жена, редактор и Официальная Любимая), изда-

Тэд Уильямс

тели и работающие на издательство великолепная Бетси Воллхейм, Шейла Гилберт, Джош Старр и Мэрилу Кейпс-Платт.

Огромную роль среди тех, кто пинал Тэда, сыграли Лайза Твейт (администратор сайта tadwilliams.com), а также добрые и терпеливые люди из отдела писем и социальных медиасайтов Тэда Уильямса, которые никогда не жаждали моей крови и невероятно терпеливо ждали новых книг.

Тысячи благодарностей в их адрес будет совершенно недостаточно. Миллион — ближе к тому, что они заслужили, но тогда вполне возможно, что вы не прочтаете мою историю, так что я остановлюсь на тысяче.

Да благословит вас всех Господь.

*Часть
первая*

Черный Червь

Я решил взять на себя задачу познакомить вас с историей моего господина Хакатри, во всяком случае, той ее частью, которой сам являлся свидетелем, но даже сейчас, до того, как я начал, меня переполняют сомнения. Мне не под силу поведать вам о моем господине, не рассказав немного о себе, но я очень сильно изменился по сравнению с тем, кто так долго путешествовал рядом с ним. То, что с нами произошло, изменило меня почти в той же степени, что и Хакатри, и теперь я едва помню, кем был тогда. Тем не менее *этот* Памон Кес постарается изо всех сил, чтобы вы узнали, что *тот* Памон Кес видел, слышал и чувствовал в те роковые времена.

Мне неизвестно, кто будет читать то, что я напишу, но чувствую, что должен это сделать. Годы проходят, со временем смерть закроет мои глаза и заставит замолчать. Знание о тех важных событиях не может принадлежать лишь мне, оно должно стать достоянием всех наследников Потерянного Сада.

И все же мне больно рассказывать печальную правду, пусть и защищаясь щитом истины. Многие с пренебрежением отнесутся к моим словам, ведь я тинукедэ'я — «под-

меньш», как нас часто называют: принято считать, что мы менее достойные существа, чем наши хозяева зида'я. Но я прошу тех, кого, возможно, разгневает моя история, понять, что, несмотря на произошедшее, я по-прежнему храню верность Дому Ежегодного Танца и народу Асу'а. И единственный шанс ее показать и воздать должное моему господину — это записать все именно так, как я помню, не тревожась о боли, которую кто-то испытает, прочитав мои воспоминания.

«Долг есть честь, — так часто повторял мой суровый отец. — А честь — это все».

Но я изменю его слова. Я узнал, что наш первейший долг — правда, потому что без нее даже честь становится лживой.

Луна Змеи подходила к концу, начинался Сезон Обновления, и погода стала меняться. В это время года все казалось обычным: холодное, но чистое небо над городом — так продолжалось уже несколько дней, запели птицы.

После того как я встал и вознес молитву Потерянному Саду, как меня научила мать Энла, когда я был совсем маленьким, я направился в большие королевские конюшни, чтобы проверить, как заботятся о лошадях моего господина, понаблюдать за утренним кормлением, определить, кто из них в хорошей форме, а кто страдает от травм. День казался самым обычным. Вокруг меня тинукеда'я, чей статус уступал моему, главным образом грумы и конюшие, напряженно работали, кормили лошадей, чистили шкуры, выгуливали их на белом песке огромного двора и ухаживали за ними самыми разными способами. Конюшни Асу'а славились древней и гордой родословной

БРАТЬЯ ВЕТРА

своих лошадей, и те, кто за них отвечал, также этим гордились.

Йоу, оруженосец Инелуки, брата моего господина, — смертные юга назвали бы ее «сквайром», — оказалась единственным зида'я в конюшнях, когда я вошел. Йоу была худой даже для своей стройной расы, но обладала сильными пальцами, отличалась практичностью и всегда заплетала волосы, чтобы они не мешали работать. Она тихонько напевала, приучая девятимесячного жеребенка к уздечке. Наши глаза встретились, но она лишь коротко кивнула в качестве приветствия. Я также являлся оруженосцем, как и Йоу, но никто из сквайров зида'я даже не пытался соблюдать со мной вежливость, однако Йоу хотя бы обращала на меня внимание. К тому же у нее имелось объяснение не слишком сердечному приветствию: возня с жеребенком, который впервые почувствовал уздечку, требовала полнейшего внимания.

Нашим скакунам не нравится, когда что-то надевают им на морды — даже легкую уздечку. (Я никогда не понимал, как смертные умудряются использовать мундштуки. Скакуны Асу'а не стали бы такое терпеть.) Некоторое время я наблюдал, как Йоу поднимает и опускает уздечку, осторожно натягивая поводья. Жеребенок слегка отворачивал голову, но Йоу погладила его, и он успокоился под звуки древней песни. Я вновь принялся изучать лошадей хозяина.

Я вытаскивал камень из копыта Морской Пены и размышлял, стоит ли обратиться к кузнецу, чтобы тот поменял подкову, когда в конюшню со двора вбежал молодой грум тинукедая. Его звали Нали-Ян, и его лицо покраснело от волнения.

— Мастер Памон, во дворце смертные! — громко сообщил он.